

Раннее утро следующего дня.

Би Ниншуай сидела у уличного торговца конгэ недалеко от императорского города. Место было превосходное, горячая похлебка несла восхитительный аромат.

Это была уже седьмая порция, его желудок стал круглым и полным. Он отрыгнул и посмотрел в сторону города, похоже, ожидая кого-то.

"Наверное, его поймали и убили". Черепаха лениво лежала на столе; ее желудок тоже наполнился после трех мисок. Она вообще не могла пошевелиться.

У этого старика просто была лучшая похлебка.

"Пожалуйста, он не может так легко умереть. Он, наверное, потерялся в наслаждении, все еще спит в императорской постели и не может встать. Старик, еще один". Би Ниншуай ослабил пояс и почувствовал, что может съесть еще.

"Иду! Теплый нежный аромат, одна монета за одну чашу". Старик в изорванном даосском халате нес горячую миску, выглядя весьма взволнованным. Его лицо было черным и полным морщин, когда он сказал: "Вот, пожалуйста". [1]

"Вздых, нежный аромат - могила героев". Черепаха вздохнула, глядя на имперский город.

"Господин, пожалуйста, не говорите так, мой конфитюр и хорош, и дешев, достоин любых героев. Я единственный продаю что-то настолько хорошее за одну монету, правда сейчас..."

"Проклятье! Я говорю о нежном аромате!" Черепаха встала и указала на даоса.

"Да, я тоже говорю о нежном аромате!" серьезно ответил даос.

Би Ниншуай была в плохом настроении после того, как ее ограбил Фэйюнь. Теперь этот даос продолжал болтать рядом с его ухом.

Он взорвался и хлопнул по столу: "Черт, хватит болтать!".

"Эй, как ты можешь так кричать на старика? Времена меняются, кричать на того, кто подает тебе изумительную похлебку, небо должно быть слепо!" Старик топнул ногой и застонал.

Би Ниншуай еще больше разозлился, услышав эту фразу. Он поднял пустую миску и бросил ее в голову старика. "Бум!"

"Небо слепо, да? Я покажу тебе слепого!" Он снова ударил миской по голове старика.

"Я тоже зол на небо, какого черта оно делает?!" Черепаха расчувствовалась и присоединилась к нему, тоже стукнув старика по голове, чтобы снять свое возмущение за последние несколько тысяч лет.

Бедный старик прикрыл голову обеими руками, скрючившись рядом с печкой. В конце концов, оба устали от его игривых ударов и вернулись на свое место, обливаясь потом.

"Эта миска твердая". Ниншуай посмотрел на миску и сказал.

"Голова старика тоже крепкая". сказала черепаха, надменно глядя на старика.

Ниншуай выпил восьмую чашу, продолжая ждать. Только в полдень они увидели выходящего Фэйюня.

Его халат был в беспорядке, волосы драпировались по спине. Он потер глаза, выглядя усталым после долгого занятия неизвестно чем. Одно можно было сказать наверняка: мужчины, только что прошедшие ночь в борделе, выглядели бы точно так же, как он.

"Сюда!" крикнул Ниншуай.

Фэйюнь давно заметил этих двоих и подошел, сев по другую сторону стола: "Вы рано встали, господа, как прошел вчерашний сбор урожая?"

"Сколько раз за вчерашний вечер?" Ниншуай улыбнулся.

"О чем ты говоришь? Я был занят делами". Фэйюнь снова завязал волосы, выглядя как всегда галантно и необыкновенно. Его красные глаза выглядели чистыми и чарующими.

"Тогда почему я чувствую на тебе женский запах, не двигайся, не двигайся..." Ниншуай заметил длинную прядь волос между штанами Фэйюня. Он принюхался и сглотнул слюну: "Неплохо! Должно быть, это была неплохая ночь!"

"Как странно, почему у нее волосы именно там, не говори мне..." Черепаха сделала серьезное выражение лица.

"Бум!" Фэйюнь послал ее в полет в сторону улицы, как мяч.

Би Ниншуай увидел, что черепаха закончилась, и отпустил волосы. Он сел прямо и сказал: "Мы не видели в сокровищнице ни одного камня духа, очень мало сокровищ духа и лекарств тоже. Неужели кто-то пришел туда раньше нас?"

Фэйюнь убрал волосы и сказал: "Это ожидаемо".

"Тогда какого черта ты сказал нам идти в сокровищницу? Разве ты не знаешь, насколько это опасно?"

"Я понял это после разговора с Длинным Луофу". Фэйюнь покачал головой.

"Что?" Ниншуай подумала, что это должно быть что-то серьезное.

"Парение Нежного Аромата, возьмите одну, господин, всего одну монету". Старый даос снова восторженно улыбнулся, как будто это не он был тем, кого побили раньше.

Фэйюнь принял чашу, не глядя на даоса. Он сделал глоток, и ему понравился аромат.

"Продолжай." снова спросил Ниншуай.

"Восемь важных путей к Центральному Роялю разрушены. Двадцать три отдельные коалиции атакуют. Следующие десять дней будут очень важными, поэтому королевский клан использует все свои ресурсы, желая занять здесь окончательную позицию". сказал Фэйюнь.

От этой взрывной новости Ниншуай оцепенел. Похлебка в его рту вылилась обратно в миску.

Старый даос, стоявший у плиты, тоже был потрясен, услышав эту новость. Он вздохнул.

Черепаша, наконец, отползла назад, задыхаясь. Она искренне произнесла: "Я поняла, я наконец-то поняла. Эти волосы могут быть Аномалией, поверь мне, потому что я очень хорошо осведомлен. Некоторые аномалии имеют такую форму и вцепляются в брюки мужчин, чтобы высасывать их энергию ян. Фэйюнь, вытащи этот волос снова, я знаю, как заставить его показать свою истинную форму".

Фэйюнь ударил себя по лбу. Какая нелепая черепаха.

Однако оно выглядело настолько искренним, что, вероятно, не понимало, что происходит. Поэтому он простил и не стал пинать его на этот раз.

Внезапно у Ниншуай закружилась голова, и она упала на землю. Следующей была черепаха.

Фэйюнь сразу понял, что что-то не так. Он направил свою буддийскую энергию и попытался вытеснить этот странный аромат из своего тела.

"Ух!" Большой железный горшок ударил его по голове сзади, издав громкий звук.

Фэйюнь хотел встать, но тут на него обрушился еще один удар. "Бум!"

Его глаза потемнели, и он упал на землю. Тем не менее, он все еще видел знакомое лицо даоса.

Когда он снова очнулся, то обнаружил, что все еще находится в палатке. Он потер голову от ужасной головной боли и изо всех сил попытался открыть глаза.

"Проклятый чудак, не дай мне поймать тебя, потому что ты должен мне два удара".

Этот старик был не кто иной, как тот, кто продал Фэйюню женьшеневый суп, а Е Сяосяну - лотосовую похлебку.

Затем он услышал жалобные крики, доносившиеся из ворот императорского города. Там был подвешен голый мужчина, который плакал.

Многие культиваторы и стражники наблюдали снизу. Это было довольно редкое зрелище, поэтому они начали смеяться и комментировать.

Рядом с голым мужчиной висела черепаха, раскачивающаяся взад и вперед, как сушеный кусок мяса, подвешенный к потолку. Она была черной сверху донизу, с мясным ароматом. Ее явно зажарили не так давно.

Фэйюнь похолодел, поняв, что их здорово разыграли. К счастью, старик не хотел их жизни, иначе они были бы уже мертвы.

Похоже, в Цзинь все еще было много скрытых мастеров. Ему нужно было перестать недооценивать людей.

Его тело превратилось в порыв, пронесшийся мимо ворот. Би Ниншуай и черепаха внезапно исчезли из виду.

Некоторое время спустя у реки Цзинь за пределами столицы.

Би Ниншуай плакал и хотел прыгнуть в реку, чтобы покончить жизнь самоубийством, думая, что сегодня он потерял все лицо.

Черепаха хотела сделать то же самое. Она несколько раз прыгала в реку, но не могла умереть и в конце концов сдалась. Она села рядом с водяным растением с низко опущенной головой, не имея больше желания жить.

"Вот что ты получаешь за издевательства над стариком". Фэйюнь посмеялся над этими двумя.

К сожалению, он о чем-то задумался и коснулся своего пространственного камня. "Будь ты проклят!"

"Что?" Ниншуай был уже в реке, но услышал крик Фэйюня.

Любопытство заставило его плыть обратно, и он подумал, что, возможно, Фэйюнь захочет прыгнуть в реку вместе с ним.

"Все мои камни духа пропали..." Фэйюнь и в самом деле захотел покончить жизнь самоубийством.

1. В названии присутствует игра слов, которая требует объяснения. В буквальном переводе название конжака звучит как "Нежный аромат". Однако эти два символа также используются для описания красавиц, особенно роковых женщин. Имейте это в виду, прежде чем приступить к репликам

<http://tl.rulate.ru/book/119/2994909>